

Тан Фан вздохнул:

— Госпожа Чжэн Сун, даже если и так, независимо от причин, убийство – это преступление, за которое следует суровое наказание. Вы знали, на что шли. Вы должны пройти с нами!

Чжэн Сун слабо улыбнулась:

— За убийство следует суровое наказание? Тогда почему злодеи никогда не получают по заслугам? Доводят хороших людей до убийства, но по закону именно они считаются жертвами? Господин Тан, Вы столь беспристрастны при выполнении долга, но, арестовав меня, разве не будете мучиться от угрызений совести?

— Даже если Чжэн Чэн и был таким человеком, – ответил Тан Фан, – коли он Вам не нравился, Вы могли просто развестись. Зачем идти на такой отчаянный шаг?

Чжэн Сун выглядела так, будто услышала что-то невероятно смешное:

— Развестись? Это был брак между семьями графа Ин Чэна и князя Ву Аня! Если бы Чжэн Чэн не умер, я бы никогда не смогла получить развод! И хотя граф Ин Чэн – мой дядя, только убийство Чжэн Чэна вынудило семью Сун вспомнить обо мне. Запереживали, что ненароком их вовлекут в это дело, вот и снизили до того, чтобы дать мне денег на похороны! Даже те деньги, что я дала Фэн Цинцзы, чтобы она смогла купить себе дом и выкупиться из борделя, были получены из моего распроданного приданого! Как Вы не понимаете? Только после его смерти я могла стать свободной!

Ее лицо приняло гневное выражение:

— Я с самого детства была хорошим человеком и не делала никому зла! Я мечтала выйти замуж и жить с мужем в любви и согласии! Кто же знал, что небеса пошлют мне Чжэн Чэна? Как я могла не ненавидеть его?! Я терпела этого мужчину на протяжении пяти лет! Меня тошнит от одного его вида! Если вы надеетесь на то, что я признаю свою вину, то не дождетесь! Даже смерть не искупит всех его злодеяний! Он заслужил это! Ха-ха-ха!

Не прекращая смеяться, Чжэн Сун внезапно повернулась и бросилась к ближайшему столбу!

— О, нет! Скорее, останови ее! – прокричал Тан Фан.

Суй Джоу тотчас отреагировал и устремился вперед, чтобы помешать ей.

Но было уже слишком поздно!

Мужчины и женщины должны держаться друг от друга на расстоянии, поэтому, когда Чжэн Сун пришла, хоть они и находились в одном зале, Тан Фан и Суй Джоу стояли в отдалении от нее. Кроме того, Чжэн Сун действовала крайне решительно.

Если человек действительно хочет умереть, ничто не в силах остановить его.

Суй Джоу только и успел, что ухватиться за край ее рукава, но из-за того, что Чжэн Сун двигалась слишком быстро, он не смог остановить ее, а лишь порвал рукав ее платья.

С тяжелым грохотом ударившись о столб, тело Чжэн Сун мягко упало на землю.

Череп треснул, и мозги вперемешку с кровью вытекли наружу. Красное с белым. Сколько же силы она приложила!

Чжэн Сун скончалась на месте.

Из-за всего произошедшего князь Ву Ань был настолько шокирован, что не мог даже шевельнуться, и так и остался сидеть в кресле.

Снаружи началась суматоха, люди кричали, и весь двор внезапно погрузился в хаос.

Прибежавшая на шум матушка Цуй, увидев тело Чжэн Сун, бросилась к нему и громко разрыдалась.

«Это все из-за вас! Это вы довели Госпожу до смерти! С тех пор, как она попала в семью Чжэн, каждый день ей приходилось служить его родителям, каждый день она будто ходила по тонкому льду. Что она сделала не так? За что вы так с ней?! Чжэн Ин, старик, почему ты еще жив? И госпожа Лю, эта старая карга! Вы не смогли воспитать сына! Вы умрете в муках! Вы умрете в муках!» – из-за скорби она забыла о своем положении. Тыча пальцем в князя Ву Аня, она осыпала его проклятиями.

Князь Ву Ань, кажется, тоже до сих пор не мог прийти в себя. Он сидел в полном оцепенении и молчал, позволяя матушке Цуй ругать себя.

Изначально Суй Джоу хотел забрать Чжэн Сун, чтобы подробно допросить ее, но он никак не ожидал, что она умрет здесь. И пусть она призналась в содеянном, все же статус Чжэн Сун не позволял так легко забрать ее тело, не навлекая при этом гнев семьи графа Ин Чэна.

Суй Джоу с Тан Фаном отдали последние распоряжения служащим Северного Двора и префектуры Шунтянь, а затем покинули это место. Конечно, у князя Ву Аня не было ни сил, ни желания пытаться как-то воспрепятствовать им. После всего случившегося он не мог подняться и даже не взглянул на Тан Фана и других. Лишь продолжил растерянно сидеть, не обращая внимания на нарастающий плач в зале и собирающихся в нем людей.

Никто и подумать не мог, что все закончится вот так.

Раздумывая о самоубийстве Чжэн Сун, Тан Фан не смог сдержать горького вздоха:

— Сейчас один сын князя Ву Аня умер, второй сослан, и даже первая невестка покончила с собой. Ему уже больше полувека! Седой хоронит молодых. Как печально!

— Они расплачиваются за свои грехи, винить больше некого, – хоть Суй Джоу и не любил разговаривать, Тан Фан не относился к числу людей, с которыми ему «не хочется говорить».

Раньше он смотрел на подобных госслужащих с нескрываемым презрением, видя их притворство. Он считал правдивой цитату: «Каждый раз, когда праведник забивает собаку, те, кто больше всех огорчены – это ученые»*, в которой обличались лицемерие и двуличие этих книжников. Но Тан Фан был не таким. Своими поступками он доказал Суй Джоу, что тот был

неправ. Конечно, по сравнению с такими старыми волками, как главный магистрат Пань Бинь из префектуры Шунтянь, иметь дело с людьми, подобными Тан Фану, было куда приятнее.

Что еще более важно, они вместе успели поработать над расследованием и уже немного подружились. Суй Джоу очень ценил Тан Фана за его талант, холодный ум и за то, как тот не пасует перед трудностями и не боится замарать руки. Мало просто читать: нужно еще и дела делать, и человечность свою сохранить – и открыты будут все дороги. Тан Фан как раз был именно из таких людей. Конечно, работать с ним – одно удовольствие.

Услышав мнение Суй Джоу, Тан Фан снова беззвучно вздохнул.

Достойна ли Чжэн Сун жалости? Достойна.

Симпатичная девушка из благородной семьи, высокого происхождения, прекрасно воспитанная. Если бы ей только посчастливилось выйти замуж за такого же достойного молодого человека, она бы жила счастливой жизнью, не ведая невзгод. Но сей прекрасный бисер оказался брошенным свинье. Она стала женой Чжэн Чэна, этого развратника, не видящего собственного счастья, не ограничивающего себя в еде, выпивке, продажных женщинах и азартных играх. Мужчины боятся выбрать не тот путь, тогда как женщины боятся выйти замуж за не того мужчину, который ломает им всю жизнь.

Даже если бы она не покончила с собой, ее конец все равно был бы весьма печален. Князь Ву Ань ни за что бы не отпустил невестку, убившую его сына. Он бы обязательно настоял на самом суровом наказании, а семья графа Ин Чэна, скорее всего, осталась бы в стороне, бросив племянницу на произвол судьбы. Так что, самоубийство было единственным выходом для Чжэн Сун.

А Чжэн Чэн? Он отвратителен? Конечно отвратителен.

Выйти замуж за такого человека значило всю жизнь терпеть несправедливость. Если бы Чжэн Сун была чуть более слабой, она бы смогла примириться с этим, но она была мягкой лишь снаружи и твердой внутри. Ее муж был неудержимым сластолюбцем, ее свекровь обожала усложнять жизнь своей невестке и придумывать для нее новые правила и ограничения, а ее свекра вообще не волновали внутренние дела дома. Чжэн Сун больше не стала этого терпеть. Она не могла молча погибнуть, и вместо этого, терпев долгое время, в конце концов, взорвалась.

Но могло ли это все служить Чжэн Сун причиной для убийства?

Фэн Цинцзы, эта девушка, чтобы получить свободу и жить счастливо со своим младшим братом, была готова стать орудием в руках Чжэн Сун, а затем, чтобы спасти его, покончила с собой. Она никогда не была хозяйкой своей жизни, поэтому больше других заслуживала жалости.

Еще был Лин Чодун, тот подмастерье из аптеки. Его местонахождение так и осталось загадкой. Скорее всего, его жестоко убили. Совершенно никого не волновала безопасность этого маленького человека! Если бы Тан Фан и Суй Джоу решили ради него продолжить расследование и заявиться в особняк графа Ин Чэна, те бы просто свалили всю вину на мертвую Чжэн Сун, так что его судьба до сих пор была покрыта тайной.

Еще оставалась всеми забытая служанка А Лин. Если бы не Тан Фан с Суй Джоу, которые тщательно расследовали это дело, не исключено, что князь несправедливо обвинил бы ее в убийстве.

Если бы Тан Фан не был чиновником, назначенным Императорским двором, он бы мог сколь угодно вздыхать и жалеть этих людей, но он по-прежнему оставался младшим магистратом префектуры Шунтянь, а значит, должен был думать о своих должностных обязанностях. Непосредственные убийцы Чжэн Чжи и госпожа Хуэй были арестованы и осуждены, а Чжэн Сун, будучи той, кто все это спланировал и осуществил чужими руками, тоже не смогла избежать ответственности за произошедшее.

Атмосфера в особняке князя Ву Аня была слишком напряженной, но сейчас, выяснив правду и отойдя от него на достаточное расстояние, эти двое постепенно расслабились. Тан Фан сладко потянулся – столь неблагопристойный жест в его исполнении оказался крайне приятным глазу, а затем лениво проговорил:

— Единственное, что радует меня в этом деле, так это то, что с А Лин наконец сняты все обвинения!

— Эта А Лин планировала вступить в связь с Чжэн Чэном, – ответил Суй Джоу, – поэтому, очевидно, она тоже не была девушкой из порядочной семьи.

Тан Фан улыбнулся:

— Порядочная она или нет, не имеет никакого значения при расследовании. А в жизни, как и в суде: оценивай по поступкам, а не по помыслам. Взять к примеру тебя, Цзунцы Суй, сначала ты смотрел на меня свысока, как на слабого чиновника. И если бы я опирался только на это, чтобы сделать о тебе выводы, и не увидел тебя в деле, я бы упустил возможность завести такого замечательного друга, не так ли?

Во времена династии Мин Его Величество уже постепенно начал превозносить гражданских чиновников над военными. Военные чиновники должны были склонять головы перед гражданскими, даже если те были с ними одного ранга. И хотя служить в Императорской Страже было достаточно престижно, обычно гражданские чиновники не уважали их, а боялись. Но Тан Фан был другой. Теперь, когда он назвал Суй Джоу своим другом, его можно было считать даже невероятным человеком.

Разве кто-то смог бы остаться равнодушным, услышав что-то подобное?

Неудивительно, что поговаривают, будто Тан Жунцин, пускай и не занял первое место в первом ранге императорского экзамена одиннадцатого года правления Чэнхуа, зато завел множество друзей по всей Поднебесной. Он, действительно, пользовался необыкновенной популярностью и всеобщим уважением! И хоть Пань Бинь был далеко не идеальным чиновником, было очевидно, что он смог привлечь его к работе в префектуре Шунтянь не только потому, что тот был его младшим соучеником.

Суй Джоу внимательно посмотрел на него:

— Где, говоришь, находится та закусочная с вонтонами?

Столь неожиданный вопрос ввел господина Тана в ступор:

— А?

— Куда вы с Сюэ Лином в прошлый раз ходили есть.

Тан Фан наконец понял, в чем дело:

— Ты тоже любишь вонтоны, да? Пошли-пошли! Такое дело нельзя откладывать! Я отведу тебя туда! В этой закусочной есть не только вонтоны, еще и супы с лапшой. Я знаю хозяина, он готовит необыкновенные бульоны. Он семь-восемь часов варит свиные кости, сохраняя их подлинный вкус. Если станешь частым посетителем, хозяин запомнит тебя и даст добавки бесплатно...

Будучи великим гурманом, господин Тан был чрезвычайно рад тому, что смог найти человека с похожими интересами, так что болтал без умолку на протяжении всего пути.

Они вдвоем направились на север города, и вскоре их шаги уже стихли вдали.

Послесловие автора:

Я хотела поболтать о гаремах времен династии Мин, но мне стало слишком лень, поэтому поболтаем чуть позже. Надеюсь, вы поймете -_-

Итак, первый том подошел к концу. Господин Тан раскрыл это дело, завел лучшего друга (автор использовала очень двусмысленное выражение, читай: «больше, чем друга»), и наладил отношения с офицером Императорской Стражи. Какой прогресс!

Некоторые пришли сюда, чтобы наблюдать за продвижением по службе, кто-то читает ради любовных отношений. Обе эти темы будут постепенно раскрываться на протяжении всего повествования. Чтобы господин Тан получил повышение, он должен иметь широкий послужной список и раскрывать как можно больше дел. О его личной жизни и жизненном пути тоже будет рассказано в перерывах между расследованиями. Поэтому не волнуйтесь! Чмоки~

Следующий том будет называться «Совместная жизнь с офицером Императорской Стражи». Ждите теперь! Если вы ждете с нетерпением, можете погладить Мэн Мэн по головке. Мяу~

Примечания переводчика:

* - «Каждый раз, когда праведник забивает собаку, те, кто больше всех огорчены – это ученые» - цитата Цао Сюэцюаня (который жил позже наших героев, если что, но да ладно). Я не удержалась и прочитала, о чем речь, на Байду. Короче, там какие-то богатые оболтусы натравливали собак на прохожих. Одним из таких прохожих оказался ученый, но его спас мясник, который убил собаку. Хозяева подали на него в суд и подкупили ученого, чтобы тот соврал, что играл с собакой. Ну тот и согласился. А одним из судей был Цао Сюэцюань. И это его гневная цитата. Ее значение: самые продажные и подлые люди – это ученые люди. Вот так вот)

Господи, Тан Фан такое солнышко... Почему, когда он назвал Суй Джоу другом, я представила

нашего Цинцзы собачкой, радостно виляющей хвостиком?

Суй Джоу: Друг! Он назвал меня «друг»!

(остановите меня)

Хочу поблагодарить всех, кто находит и исправляет ошибки в тексте! И мою замечательную Бету в том числе. Без вас никуда)

Так как первый том позади, переводчик берет короткий перерыв на 2-7 дней) В это время я планирую перевести актуальное описание дорамы, а также несколько интервью с главными актерами. Следите за обновлениями в группе вк "Яойный Яой"(ссылка в описании)! Также в ней вас вскоре ждет еще один большой сюрприз по Сыщику ^^

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1309513>